

Октябрь 11, 2014
Ноксвилл, США

Игорь Александрович и я были вместе 50 лет. Это была наша жизнь вместе со счастьем и горем, радостями и печалью, надеждами и депрессиями....

В 1962 году мы оба поступили в математический 9й класс 239 школы, а в 10м классе стали дружить и помогать друг другу. Эти три школьных года были удивительными годами «оттепели». Нас учили замечательные учителя – Н.Э. Тиме, В.В. Бакрылов, Г.П. Посецельский, В.А. Рыжик. Кроме хороших знаний мы учились быть «Людьми», читали поэта И. Бродского, слушали А. Вознесенского и Р. Рождественского, бегали на гастроли Театра на Таганке, обсуждали и спорили друг с другом.

Игоря в классе все любили за его неординарность мышления, светлый ум и человеческие качества - решал ли он задачи, писал ли сочинения, участвовал ли в самодеятельности или политбоях.

Мало кто знал, что в 9м классе у него после продолжительной болезни умерла мама, до этого погибла в автокатастрофе родная сестра, а когда он закончил 10й класс, скоропостижно умер его отец. Игорь умел держать себя в руках. Они остались вдвоем со старшим братом и продолжали жить вместе.

После школы Игорь поступил на ФизФак ЛГУ, а я в Политехнический. Но у нас были общие друзья, общие интересы, мы часто собирались все вместе, ходили в походы. И всегда Игорь был очень интересным собеседником, умел слушать других, был добрым и открытым человеком.

На свадьбе у нас в 1969 году гуляли обе наши студенческие группы. Пели песни под гитары, танцевали, а потом гуляли по Питеру до утра.

В 1970 году у нас родился сын Володя. Сохранилось фото, где наш сын лежит на картоне с графиками и формулами для диплома Игоря. Его взял в аспирантуру ФТИ им. А.Ф. Иоффе В.И. Перель, которого Игорь всю свою жизнь звал «Учитель» и подражал ему в человеческом плане. Они работали очень много, часто с М. Дьяконовым, Игорь очень хотел быть с ними наравне. После защиты кандидатской Игоря пригласил в свою лабораторию Б.П. Захарченя, и много лет он уже работал вплотную с созвездием ярких экспериментаторов лаборатории. Кроме того он всегда был в курсе общественной жизни ФТИ, он никогда не был ученым-индивидуалистом. Ему нравилось объяснять людям какие-то задачи. Часто, если кто-то вечером приходил к нему с вопросом, Игорь оставался на работе допоздна и домой приезжал к полуночи. Но в этом была его жизнь.

Потом была докторская.

А в 1985 году, перенеся воспаление легких на ноги Игорь получил осложнение на почки. Игорь пролежал в трех больницах в общей сложности шесть месяцев, но

продолжал работать. К нему Приезжали аспиранты, именно в это время он писал все уставные документы для будущей школы-Лицея вместе с М. Ивановым.

В 1992 году. Ж.И. Алферов уговорил Игоря стать Ученым Секретарем ФТИ. Это были самые тяжелые годы для ФТИ и моей семьи, так как Игоря дома мы практически не видели. Он говорил, что надо спасать ФТИ: они придумывали в дирекции разные трюки, чтобы заплатить за электричество; чтобы не потерять площади; чтобы платить хоть какую-то зарплату сотрудникам. Он ездил очень часто в Москву, РАН, писал всякие инструкции. Причем делал это гениально – никто никогда не мог придраться, так как логика была во всем. Он мог уйти с коллегами из ФТИ, которые быстро заняли вершины иерархической лестницы науки России, он мог остаться работать по контракту в PennState или NotreDame Universities после приглашенных докладов. Но в 90е он был со своим институтом, и потом оставался с ним, уйдя из Ученых Секретарей и имея возможность работать понемногу в разных странах, стараясь достать гранты везде для сотрудников и себя.

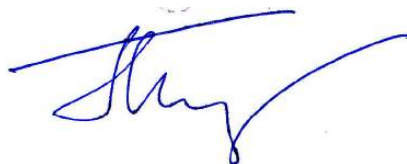
В 2002 году у нас в семье случилась трагедия: по неизвестной причине наш сын, работавший в национальной лаборатории Америке, впал в кому. Мы оба бросили все и приехали к нему (он был не транспортабелен). Это были тяжелейшие 11 лет, мы ничего не знали ни о жизни в Америке, ни о медицинской системе. Мы старались бороться за жизнь сына, не впадать в депрессию. Володины друзья и совершенно чужие люди поддерживали нас. Но к сожалению, многие друзья и коллеги Игоря почти забыли его, и он это тяжело переживал.

С каждым годом здоровье Игоря ухудшалось, он не мог обходиться без диализа, но никогда не жаловался. Он проработал в ORNL 10 лет как физик-консультант. Он привык отдаваться работе, но теперь он нужен был дома как никогда. Мы ходили в протестантскую церковь изучать английский, и многие люди оттуда стали нашими друзьями. Они тянулись к Игорю, удивляясь, какой этот русский умный и как с ним интересно.

4 июля 2014 года Игорь умер дома, я была рядом с ним. До этого он провел две недели в больнице, и врачи говорили мне, что он все понимает. На похороны пришло множество людей, дом был весь в цветах и письмах соболезнования. И это дало мне силы.

Вспоминая нашу жизнь с ним, я понимаю, как порой мне было трудно, так как он целиком отдавал себя людям. Но это было счастье находиться рядом с таким талантливым, умным и ярким человеком как И.А. Меркулов.

Вечная ему память !

Г. Я. Меркулова